

УДК 159.9.01:61

Кривцова Наталья Вячеславовна

аспирант, кафедры философии и биоэтики Одесского национального
медицинского университета

e-mail: kryvtsova.natalya@gmail.com

ORCID 0000–0003–1965–6635

К 821

ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ САМОРЕАЛИЗАЦИИ УЧЕНОГО-МЕДИКА

В статье изложены результаты эмпирического исследования самореализации ученого-медика. Предложена трехфакторная модель самореализации ученого-медика. В качестве индикаторов психологического резерва самореализации личности респондентов данной группы были выделены: фазы (самоактуализация — кризис), форма (профессиональное самоопределение — стремление к свободе и независимости) и стадия (самопринятие и синергичность — самоизменение и сензитивность) данного процесса. Полученные результаты позволяют рассматривать психологический резерв самореализации личности-исследователя информационных ресурсов как синергичный эффект «схождения» систем «человек — мир» на разных уровнях (природном, социальном, профессиональном, культурном, при организации жизни в целом), результат согласования кумулятивных и диссипативных процессов самоорганизации бытия и/или становления личности ученого-медика как открытой нелинейной системы/среды (ставшего целого и становящейся целостности); интегральный показатель устойчивости и вариативности ее самореализации, уровня социально-психологической зрелости и направленности трансформаций, их конструктивности — деструктивности, направленности на развитие — реализацию, субъектное самоопределение или свободное самовыражение.

Ключевые слова: психологический резерв самореализации, личность исследователя, открытая нелинейная система/среда, самоорганизация.

Постановка проблемы. С 70-х гг. XX века начался новый этап развития научного знания — постнеклассический (В. С. Степин), ядром которого является синергетика — междисциплинарная наука, изучающая процессы самоорганизации систем различной природы. Это также период обновления методологии познания и поиска новых подходов к их моделированию. Переосмысливаются ключевые понятия, ставшие уже каноническими, в том числе и проблема самореализации личности. При этом, если системный подход, генетически связанный с биологией, концентрирует внимание на гомеостатических состояниях системы, выявляет основания сохранения её целостности и стабильного существования, то синергетика и психосинергетика, в частности, руководствуются установками о неизбежных изменениях открытых нелинейных самоорганизующихся систем/сред. Актуальной становится проблема психологического резерва самореализации исследователя информационных ресурсов.

Цель статьи. В данной работе предпринята попытка создания постнеклассической модели самореализации учёного-медика.

С целью выделения фундаментальных факторов, объясняющих специфику самоорганизации личности исследователя, которая проявляется в продуктивности инновационной активности ученых-медиков и творческой сверхнормативной профессиональной самореализации исследователя информационных ресурсов, был проведен факторный анализ показателей самореализации и гипотетически связанных с ней качеств личности исследователя.

Выборка испытуемых представлена аспирантами Одесского национального медицинского университета (29 чел.), субъективно и объективно (отзыв научного руководителя и коллег, успешно сданные кандидатские экзамены, участие в конференциях и т. п.) оцениваемые как «зрелые», психологически здоровые и успешные.

Мы использовали следующие методы: наблюдение (частота встреч: 2 раза в неделю в течение года) и беседу, а также стандартизированные методики: 1) самоактуализационный тест (САТ Ю. Е. Алёшиной, Л. Я. Гозман и др.) [8]; 2) вопросник для выявления доминирующего инстинкта (В. И. Гарбузов) [5]; 3) опросник профессиональных предпочтений (ОПП Дж. Холланда) [4]; 4) индивидуально-типологический опросник (ИТО Л. Н. Собчик) [7]; 5) методика оценки проявления инновационного потенциала личности (Ю. А. Власенко) [1]; 6) «Оригинальный тест-опросник социальной адаптивности» (О. П. Санникова и О. В. Кузнецова) [6]; 7) тест «Способность самоуправления», разработанный под руководством Н. М. Пейсахова [5]; 8) методика О. П. Елисеева «Конструктивность мотивации» [3]; 9) методика Т. Д. Азарных и И. М. Тыртышникова для определения чувствительности к кризису [2].

Для математической обработки полученных результатов использовался компьютерный вариант статистической программы SPSS v.21.64.

Сопоставительный анализ содержания факторной структуры 19 факторной модели (94% дисперсии), полученной методом главных компонент без вращения; 5-факторной (54%), 4-факторной (47%) и 3-факторной моделей, явившихся результатом факторного анализа методом главных компонент с Варимакс вращением и последующей нормализацией Кайзера, позволил остановиться на 3-факторной модели, которая объясняет 40% дисперсии.

Положительный полюс первого фактора представлен такими показателями, как: ценностные ориентации самоактуализирующейся личности (791), компетентность во времени, целостность восприятия собственной жизни, способность переживать «настоящее» во всей полноте, а не просто как фальное последствие прошлого или подготовку к будущей «настоящей» жизни (576), выраженность потребности в самоактуализации, уровень психологической и социальной зрелости личности в целом (518); самоуважение (717) и самопринятие (615), поддержка самоактуализации, «сила характера», интернальность, независимость ценностей и поведения от воздействия извне (575), позитивное мировосприятие (554); креатив-

ность (683), познавательные потребности (392), спонтанность, поисковая активность (592), исследовательский инстинкт (384); способность самоуправления (730), критерии оценки качества поступков и действий по реализации плана и достижения успеха (752), умение прогнозировать ход развития событий, «заглянуть в будущее» на основании анализа противоречий между прошлым и настоящим, создать модель необходимых изменений (732), способность анализировать противоречия и возможности формировать субъективную модель ситуации и ориентироваться в ней (656), способность принимать решения (540), самоконтроль (490); общий показатель удовлетворенности жизнью (694), общий показатель социальной адаптивности (651), устойчивость эмоциональных переживаний (632), готовность преодолевать неудачи (600), готовность достигать цели (533), готовность изменяться (526), точность ориентации в ожиданиях социума (524), легкость иерархизации сигналов социума, способность видеть суть процессов и явлений (411); инициативно-преобразующий тип реализации разных инновационных возможностей (779), позитивно-дифференцированное отношение к переменам (579), осмысленно-интенсивный поиск нового информационного пространства (461), ГИПЛ — возможности обнаружения нового информационного пространства (356), АИПЛ — возможности адекватной оценки нового явления (425), ПИПЛ — возможности эффективно действовать в инновационных ситуациях (620), возможности инновационного взаимодействия человека с миром на разных уровнях (456): природном (712), при организации собственной жизни в целом (663), а также духовная работа над собой, самосовершенствование, обостренная рефлексия, интроверсия, увлечённость постижением себя и абстрактных истин, направленность на деятельность, предполагающую уединённость труда учёного, преобладание мотивации отношения над мотивацией достижения, внутренне определенная стратегия (по: О. П. Елисеев, уинтернально-субъектная стратегия «Пантера») самоактуализации с тенденцией к самоизменению (628).

Отрицательный полюс первого фактора представлен такими показателями, как: интроверсия, «уход в себя», в мир своего «Я» и низкая социальная активность (–667), тревожность, чувствительность к изменениям в окружающей среде и во внутренней организации человека (–374), чувствительность к кризису (–268).

Анализ полученных результатов показал, что содержание положительного полюса 1-го фактора выражено показателями социально-психологической зрелости самоактуализирующейся личности, самоуправления, социальной адаптивности и инновационного потенциала, а содержание отрицательного полюса — показателями кризиса (чувствительность к стрессорам, тревожность, тенденция «ухода в себя», высокая интрапсихическая активность при социальной пассивности), что позволяет рассматривать его как континуум «самоактуализация — кризис». Данный фактор определяет масштаб психологического пространства, его содержание, направленность и модальность трансформаций: «расширение» и структурно-функциональное усложнение (ценностные ориентации самоактуализирующейся лично-

сти, принятие себя, других и мира в целом), либо его «сужение» и «уход в себя» (интрапсихическая активность); творческий процесс самоизменения, связанный с поиском новых решений, созданием нового, постановка новых целей и средств их достижения (самодетерминация и самоактуализация личностно-профессиональных потенциалов исследователя), либо чувствительность к стрессорам, «бифуркации» и переход на новый уровень самоорганизации. Анализ содержания характеристик обоих полюсов, вошедших в данный фактор, позволяет определить его как фазу самореализации личности исследователя как открытой нелинейной самоорганизующейся системы/среды (ставшего целого и становящейся целостности).

Положительный полюс второго фактора представлен такими показателями, как: исследовательский тип личности профессионала (675), интерес к карьере исследовательского типа (701), способности и опыт исследовательского типа (441), широта охвата сигналов социума, эрудиция (416), социальный уровень реализации разных инновационных возможностей взаимодействия человека с миром (389), творческое самовыражение (418).

Содержание положительного полюса 2-го фактора выражено показателями профессионального самоопределения и самовыражения: индивидуально-типологические особенности личности (направленность установок и интересов, карьерные предпочтения, опыт, способности, инновационный потенциал личности и возможности его реализации) и возможности реализации разных инновационных возможностей на социальном уровне. Отрицательный полюс второго фактора представлен инстинктом свободы (-401), который проявляется в нетерпимости к любым ограничениям, в стремлении к самостоятельности, независимости, отрицанию авторитетов, нежелании выносить рутину и бюрократизм, в нетерпимости к цензуре и подавлению индивидуальности, сопровождается негативизмом, «бунтарством», предрасположенностью к риску, склонностью к перемене мест и реформаторству. Анализ содержания характеристик обоих полюсов данного фактора, образованного качествами социального (профессиональная направленность и индивидуально-типологические особенности личности профессионала) и биологического (инстинкт свободы) происхождения, позволяет говорить о едином паттерне свойств, характеризующих «открытость» личности в пространственно-временном и функциональном планах («свобода для ...» — «свобода от ...»), от качественно-количественной специфики которого зависит определенность/неопределенность границ активности и направленность личности ученого-медика в целом: профессиональное самоопределение и/или стремление к свободе и независимости. Анализ содержания обоих полюсов второго фактора позволяет определить его как форму самореализации, обозначив: «профессиональное самоопределение — свобода и независимость».

Положительный полюс третьего фактора представлен такими характеристиками, как: чувство собственного достоинства (708), агрессивность, напористость самопредъявления сильного «Я» (581), реалистичный тип личности (576), инстинкт свободы (525), контактность (525), гибкость поведения при реализации собственных целей и ценностей, способность

быстро реагировать на изменяющиеся аспекты ситуации, способность сохранять объективность в конфликтных ситуациях (448), сверхзабота о самосохранении, безопасности и здоровье, физического выживания особи и вида (по определению В. И. Гарбузова, это «хранители» жизни и генофонда), эгофильный инстинкт (432), тенденция к отрицанию своего «Я» в пользу «Мы», генофильный инстинкт (416), формально-накопительский тип обнаружения нового информационного пространства (396), ригидность (364), реалистичность опыта и способностей (363), негативно-генерализованное отношение к переменам (323), самокоррекция (306), способность целостно воспринимать мир, других людей и себя, преодолев дихотомию (внешнее — внутреннее, работа — отдых и т. п.), синергия (252). Анализ характеристик данного полюса позволяет рассматривать его как показатель когерентности и коэволюции открытых самоорганизующихся систем/сред «человек — мир», с одной стороны, согласованности характеристик личности и силы «Я» ученых-медиков, противопоставляющих влиянию среды, её нормам, морали и превратностям судьбы собственные установки, а с другой — проявляющих гибкость в реализации целей и синергичность.

Отрицательный полюс третьего фактора представлен такими показателями, как: открытость новому опыту, готовность изменяться (–511), позитивно-дифференцированное отношение к переменам (–475), познавательные потребности (–412), сензитивность, тонко дифференцированная чувствительность к средовому влиянию (–406), экстраверсия, социальная активность (–350), сензитивность к себе, осмысленность собственных желаний и чувств (–342). Содержание отрицательного полюса 3-го фактора выражено такими показателями, как: открытость новому опыту, готовность изменяться и способность к саморазвитию; осознанность собственных чувств и желаний и тонко дифференцированная чувствительность человека к различным нюансам средового воздействия; социальная активность, познавательные потребности и позитивно-дифференцированное отношение к переменам в целом.

По одноимённым показателям, вошедшим с максимальной факторной нагрузкой и разным знаком (708 и –511 соответственно) в 3-й фактор может быть условно назван «чувство собственного достоинства — готовность к изменениям». Анализ содержания обоих полюсов третьего фактора позволяет определить его как стадию самореализации, обозначив: «самопринятие и синергичность — самоизменение и сензитивность». Анализ характеристик данного фактора позволяет рассматривать его как диалектическое единство человека с миром, определив его как континуум «стабильность — изменения», качественно-количественная специфика которого характеризует «стадию самореализации» (отдельный момент в развитии данного процесса) и направленность личности исследователя на реализацию и/или развитие, проявляясь в самопринятии и синергичности и/или самоизменении и сензитивности.

Выводы и перспективы дальнейшего исследования. Результаты эмпирического исследования позволяют рассматривать психологический резерв самореализации личности как феномен синергетического порядка, ре-

зультат «схождения» открытых нелинейных самоорганизующихся систем «человек — мир» на разных уровнях (природном, социальном, профессиональном, культурном, при организации жизни в целом), качественно-количественная специфика которого определяет характер их взаимосвязи и взаимодействия (гармония и коэволюция — «бунтарство» и деструкция), диапазон условий устойчивости и вариативности самореализации личности исследователя: фазу (самоактуализация — кризис), форму (профессиональное самоопределение — свобода и независимость), стадию (самопринятие и синергичность — самоизменение и сензитивность). При этом общая направленность характеристик 1-го фактора позволяет говорить о согласованности процессов созидания и разрушения, общая направленность характеристик 2-го фактора позволяет говорить о едином паттерне свойств, характеризующих «открытость» личности в пространственно-временном и функциональном планах («свобода для...» — «свобода от...»), общая направленность характеристик 3-го фактора позволяет говорить о согласованности тенденций к сохранению и изменению, а общая направленность положительного и отрицательного полюсов в целом позволяет говорить о тенденциях к «расширению» и/или «сужению» психологического пространства самореализации личности. Иными словами, в данной модели речь идет о характеристиках личности ученого-медика как открытой нелинейной неравновесной системы/среды (ставшего целого и становящейся целостности) и ее специфической самоорганизации. Анализ полученных результатов показал необходимость рассмотрения процесса и результата самореализации личности ученого-медика в контексте: 1) проявления пространственно-временной и функциональной (мотивационно-смысловой и инструментально-стилевой) самоорганизации личности, 2) динамической гармонии и согласования кумулятивных и диссипативных процессов самоорганизации бытия и становления личности-исследователя как открытой нелинейной самоорганизующейся системы/среды (целого и целостности); 3) кодетерминации и коэволюции личности профессионала с миром в целом на разных уровнях инновационного взаимодействия.

Перспективным направлением считаем изучение психологического резерва самореализации личности исследователя как «неучтенного продукта/субъекта» (И. В. Ершова-Бабенко) «схождения» открытых нелинейных систем/сред «личность — исследовательская деятельность», их взаимосвязи и коэволюции, динамика и качественно-количественная специфика которого может становиться и в соответствующих условиях становится «управляющим параметром» социальной адаптивности и/или сверхнормативной инновационной активности, самоорганизации бытия и становления личности-исследователя, источником потенциального резерва и/или резерва ресурсов самореализации современного человека в целом.

Список использованных источников и литература

1. Власенко Ю. А. Психологическая феноменология инновационного потенциала личности / Ю. А. Власенко // Наука і освіта. — 1998. — № 4–5. — С. 41–45.

2. Диагностика здоровья. Психологический практикум / под ред. Г. С. Никифорова. — СПб.: Речь, 2007. — 950 с.
3. Елисеев О. П. Практикум по психологии личности / Елисеев О. П. — СПб.: Питер, 2004. — 509 с.
4. Ильин Е. П. Дифференциальная психология профессиональной деятельности / Е. П. Ильин. — СПб.: Питер, 2008. — 432 с.
5. Основы психодиагностики: практикум / под. ред. Л. Д. Столяренко.— Ростов н/Д: Феникс, 2003. — 704 с.
6. Санникова О. П. Адаптивность личности / О. П. Санникова, О. В. Кузнецова. — Одесса: Н. П. Черкасов, 2009. — 258 с.
7. Собчик Л. Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики.— СПб.: Речь, 2003. — 624 с.
8. Сонин В. А. Психодиагностическое познание профессиональной деятельности / В. А. Сонин. — СПб.: Речь, 2004. — 408 с.

Кривцова Наталя Вячеславівна

аспірант кафедри філософії та біоетики
Одеського національного медичного університету

ПОСТНЕКЛАСИЧНА МОДЕЛЬ САМОРЕАЛІЗАЦІЇ НАУКОВЦЯ-МЕДИКА

Резюме

У статті представлені результати емпіричного дослідження психологічного резерву самореалізації вченого-медика. Була запропонована трьохфакторна модель самореалізації особистості вченого-медика, загальна спрямованість характеристик 1-го фактора якої дозволяє говорити про узгодженість процесів творення і руйнування, тенденцій до розширення і / або звуження психологічного простору особистості дослідника, що визначають рівень / тип самореалізації; загальна спрямованість характеристик 2-го фактора дозволяє говорити про єдиний патерн властивостей, які характеризують «відкритість» особистості в просторово-часовому і функціональному планах («свобода для ...» — «свобода від ...») як про цільову детермінанту самореалізації особистості дослідника; а загальна спрямованість характеристик 3-го фактора дозволяє говорити про узгодженість тенденцій до збереження і зміни як про циклічну детермінацію даного процесу. В якості індикаторів психологічного резерву самореалізації особистості дослідника як відкритої нелінійної системи/середовища було розглянуто: фазу (самоактуалізація — криза), форму (професійне самовизначення — прагнення до свободи і незалежності) і стадію (самоприйняття і синергічність — самозмінна і сензитивність), розглядаючи досліджуваний процес в контексті динамічної гармонії кумулятивних і дисипативних процесів, конструктивних і деструктивних трансформацій, що визначають масштаб, інтенсивність і спрямованість активності вченого-медика в певних і/або невизначених умовах науково-дослідницької діяльності: стійкість, самосприйняття і самоствердження особистості дослідника в професійній діяльності, «ускладнення» її системної організації і коеволюція і/або нестійкість і біфуркації, «звуження» психологічного простору і самозмінювання. При цьому показниками психологічного резерву особистості вченого-медика були визначені: спрямованість особистості дослідника інформаційних ресурсів, її соціально-психологічну зрілість та відкритість новому досвіду і готовність до змін, що впливають на тип і стратегії самореалізації взагалі.

Ключові слова: самореалізація, самоорганізація, психологічний резерв, особистість дослідника, відкрита нелінійна система/середовище.

Kryvtsova N. V.

graduate student of department philosophy and bioethics,
Odessa National Medical University, Odessa, Ukraine

POST-NONCLASSICAL MODEL OF SELF-FULFILLMENT SCIENTIST-MEDICAL

Abstract

The main goal of article is to analyze results of theoretical and empirical research of psychological reserve medical scientist self-fulfillment in the logic of postnonclassical methodology.

The article presents the results of a study 29t graduate of the Odessa Medical University. Conversation, observation and battery of standardized techniques are used as empirical methods. For mathematical data processing author used statistical program SPSS v.21.64 and factor analysis. According to results of empirical research three-factor model of psychological reserve medical scientist self-fulfillment is proposed. Model consists of individual psychological space factor, which determines the type or phase of self-fulfillment, personality openness factor that determines the form of self-fulfillment, coherence preservation and destruction trends factor, which determines the stage of self-fulfillment. Factor poles provisionally designated as «stability reserve» and «reserve of variability». Special attention is given to the complexity of systemic organization of medical-researcher personality in the context of a dynamic harmony cumulative and dissipative processes, orientation, openness and complexity of systemic organization of medical-researcher personality is proposed as a psychological self-identity reserve indicators. Conclusions are drawn on promising direction to explore the potential reserve and resource reserve of researcher personality.

Key words: self-realization, self-fulfillment, the psychological reserve, co-evolution, self-organization, the self of researcher, open nonlinear system.

References

1. Vlasenko, Yu. A. (1998). *Psichologicheskaya fenomenologiya innovatsionnogo potentsiala lichnosti* [Psychological phenomenology of innovative potential of the personality]. *Nauka i osvita — Science and education*, 4–5, 41–45. [in Russian].
2. Nikiforov G. S. (Ed.) (2007). *Diagnostika zdorov'ya. Psichologicheskii praktikum* [Diagnostics of health. Psychological practicum]. Saint Petersburg: Rech [in Russian].
3. Yeliseyev, O. P. (2004). *Praktikum po psichologii lichnosti* [Practicum on Psychology of Personality]. Saint Petersburg: Piter [in Russian].
4. Ilyin E. P. (2008). *Differentsialnaya psichologiya professionalnoy deyatel'nosti* [Differential psychology of professional activity]. Saint Petersburg: Piter [in Russian].
5. Stolyarenko L. D. (Ed.) (2003). *Osnovy psichodiagnostiki: Praktikum* [Basics of Psycho-diagnostics: Practicum]. Rostov on Don: Feniks [in Russian].
6. Sannikova, O. P., & Kuznetsova, O. V. (2009). *Adaptivnost' lichnosti: [Adaptability of personality]*. Odessa: N. P. Cherkasov [in Russian].
7. Sobchik L. N. (2003). *Psichologiya individualnosti. Teoriya i praktik psichodiagnostiki* [Psychology of personality. Theory and practice of psychodiagnosics]. Saint Petersburg: Rech [in Russian].
8. Sonin V. A. (2004). *Psichodiagnosticheskoe poznanie professionalnoy deyatel'nosti* [Psychodiagnosic knowledge of professional activity]. Saint Petersburg: Rech [in Russian].

Стаття надійшла до редакції 12.02.2017